

После этого Ротгарр спокойно пообедал. Поскольку его тело все ещё чувствовало себя некомфортно, на этот раз он не доел. После того, как Анна убрала все и ушла, он уставился в окно, пока она не исчезла из его поля зрения.

Теперь он с нетерпением ждал, когда Анна сделает ход в сторону мага. Тогда он сможет толкать лодку по течению, пользуясь случаем сменить тело. Это тело не имело никакого родства с элементами и было настолько слабым, что вызывало отвращение. С другой стороны, тело мага было едва ли приемлемым.

Анна осторожно ушла. Она чувствовала, что демон постоянно глазел на неё, и его злобный взгляд вот-вот должен был просверлить в ней дыру.

Однако после этого случая с 'болезнью' её страх перед этим демоном немного уменьшился.

Даже после того, как вселился в обычного человека, демон все ещё мог заболеть! И он, казалось, не мог ничего поделать с этой болезнью! Боже, он действительно был слишком слаб! Было ясно, что демон был строго связан правилами, и пока она соответствовала этим определенным правилам, он ничего не мог с ней сделать.

Конечно, демон, который мог завладеть её телом, был сильнее такого обычного человека вроде неё, у которого не было сил даже связать курицу. Ей не нужно было так бояться его, но она не могла его принижать, а то могла даже не знать, как умерла.

Несколько раз его убийственное намерение было настолько сильным, что она думала, что у него есть возможность обойти правила, но, возможно, цена этого была довольно высока, и пока он чувствовал, что есть надежда забрать её душу в рамках правил, он не так-то просто их нарушит.

Так что она должна была хорошо разбираться в вещах и давать ему некоторую надежду, явно отвергая его предложение руки и сердца. Только так она могла помешать ему перевернуть стол в гнев.

Думая об этом так, Анна почувствовала себя неким отморожком, относящимся к людям как к отщепенцам.

Но поскольку этот демон не был человеком, все было в порядке.

Эбигейл и её группа были очень обеспокоены телом Пэрриша. Во время дневного перерыва они побежали обратно, чтобы узнать больше от Анны.

Анна сказала им, что с молодым господином Пэрришем все в порядке, и даже упомянула, что встречалась с магом, плавно переключив тему на магов.

"Этот выдающийся лорд выглядит очень престижно. Интересно, есть ли у нас шанс стать магом?" - Анна намеренно сказала это с волнением.

Хотя все трое хотели доставить удовольствие Анне, они не смогли удержаться от смеха, услышав её невежественные слова.

Фиона улыбнулась. Она посмотрела на Анну и сказала: "Мы всего лишь крестьянские девушки, как мы можем стать благородными магами?"

"Анна, ты же не хочешь быть аристократкой, верно? Но если ты хочешь быть магом, ты

станешь дворянкой. В таком случае ты могла бы выйти за дворянина..." - в тоне Эбигейл было немного острой иронии, но она вдруг кое-что поняла и быстро добавила: "Конечно, у тебя уже есть любовник, и, вероятно, ты не хочешь выходить замуж за дворянина"

Она не хотела, чтобы Анна думала о том, чтобы выйти замуж за дворянина. Иначе молодой господин Пэрриш определенно станет первым выбором!

"Да, я верна своему возлюбленному", - Анна небрежно выразила свое увлечение и продолжила тему: "Вы никогда не думали стать благородными аристократками? Если у людей нет мечты, то какая разница между ними и соленой рыбой? Я хочу стать аристократкой вместе со своим возлюбленным, поэтому хочу знать, есть ли способ"

Слова Эбигейл о становлении аристократом через становление магом очень заинтересовали Анну. Она хотела иметь власть и статус!

Услышав слова Анны, все трое переглянулись и одновременно перестали смеяться.

Стать аристократом?

Какой крестьянин не хотел бы стать дворянином? Но у них не было благородной крови, не было родства с элементами, данными богиней, и они не были людьми, которых могли бы оценить важные люди или внести свой вклад. Не было никакой возможности стать аристократами.

Стать любовницей дворянина было их лучшей конечной целью в этой жизни.

После долгого молчания Келли задумчиво проговорила: "Хотя это очень редко, похоже, что и крестьяне могут стать магами. У нас в городе Синего Камня такого нет, но я слышала в городе Зеленой Сосны есть такое. И, Анна, если ты хочешь быть уважаемым человеком, ты можешь стать не только магом, но и священником"

"Священником? Как отец Людовик?" - Анна была тронута в своем сердце и быстро спросила.

В памяти настоящей Анны был какой-то разрозненный словарь, который не мог быть объединен в систематизированное знание. Ватикан, папа, епископ, священник, пастор... У неё в голове были эти слова, но она не знала, к чему они относились.

"Если у тебя тело света, наиболее любимое богиней, ты можешь войти в церковь в качестве ученицы, а затем стать священником. Отец Людовик тоже священник, и он возглавляет нашу церковь в городе Синий Камень", - сказала Келли. Поскольку она была служанкой, несколько лет проработавшей в поместье графа, она знала много такого, чего не знало большинство людей.

Эбигейл, которая изначально высмеивала мысли Анны, продолжила: "Если у тебя есть родство с элементами, можешь вступить в Ассоциацию Магов для обучения. Став магом одной звезды, ты сможешь стать баронессой"

Фиона скривила губы. Замечание Анны о том, что она станет дворянкой, вызвало в её сердце плохие чувства. Она проговорила: "Но разве у тебя есть 5 золотых монет?"

Эбигейл и Келли замолчали, услышав слова Фионы.

"5 золотых монет?" - спросила озадаченная Анна. Её текущая зарплата составляла 10 серебряных монет в месяц. Даже если бы она смогла скопить все это, потребовалось бы больше

четырёх лет, чтобы накопить нужное количество.

Зарплаты трех девушек были немного выше, чем у неё, и все равно потребовалось бы почти четыре года, чтобы накопить достаточно денег.

Фиона усмехнулась: "Если хочешь узнать, обладаешь ли ты телом священного света или есть ли у тебя родство с элементами, ты должна пойти в церковь или ассоциацию магов, чтобы проверить это. Для каждой проверки требуется 5 золотых монет"

Казалось, она была немного счастлива, что смогла разбить несбыточные мечты Анны. Но в то же время она, казалось, была расстроена и обижена этим. Её эмоции были немного сложными.

Анна поджала губы. Если это было так, ей не нужно было даже думать об этом долгие годы.

Кстати говоря, был ещё тот демон, который все ещё заглядывался на неё, и она не знала, сможет ли она пережить эти годы. Она не знала, когда демон потеряет терпение. Она отчаянно хотела стать магом и набраться сил, чтобы сразиться с демоном.

"Кроме того экзамена за 5 золотых монет, нет ли другого варианта?" - спросила Анна, не сдаваясь: "Может, я смогу научиться этому сама?"

"Ты грамотна?" - Фиона подняла подбородок с саркастичным выражением лица: "Даже если ты грамотна, где ты найдешь те драгоценные книги? Я слышала, что одна такая книга стоит больше 10 золотых монет!"

Хотя в своем мире Анна была студенткой колледжа, здесь она действительно была неграмотной.

Уровень грамотности в этом мире был очень низким, было даже несколько неграмотных дворян, не говоря уже о простых людях. И английский здесь не использовался, поэтому Анна все ещё полагалась на память исходного тела, чтобы разговаривать с людьми без языкового барьера.

Поэтому, даже если бы перед ней была помещена магическая книга, она могла бы только смотреть, но не могла бы ничего сделать.

Увидев подавленное выражение лица Анны, Келли поспешно схватила Фиону. Затем она повернулась к Анне и сказала: "Вообще-то шанс ещё есть! Богиня любит мир. Каждые пять лет священники будут выбирать Тело Священного Света. Самые благочестивые люди могут получить шанс пройти испытание!"

"Какие люди считаются самыми благочестивыми?" - спросила Анна.

Келли растерялась и неуверенно сказала: "Богиня пошлет оракул"

К черту оракул богини!

Анна посмотрела на небо. Было очень ярко, и не было никаких признаков наказания с неба.

Даже её поведение, когда она ругала богиню, не было наказано. Было видно, что богиня не существовала, либо существовала, но не была столь разносторонней, либо просто не заботилась о таких мелочах. Выбор тела святого света каждые пять лет, очевидно, был тривиальным делом.

Другими словами, стандарт, вероятно, был установлен духовенством, и она, как атеистка, существующая в мире, содержащем магию, будет устранена после какого-то странного заклинания в начале.

Анна спросила менее обнадеженно: "Когда следующий отбор?"

Келли сказала: "Отбор был в прошлом году, так что нам придется ждать ещё четыре года"

Анна вздохнула в своем сердце.

Четыре года? Тогда она могла бы накопить те 5 золотых монет.

Но до этого демон мог просто убить её. Если бы это была она, она бы тоже не стала ждать кого-то так долго. Вспыльчивость демона казалась краткой, и она подозревала, что он не сможет выдержать и трех месяцев.

"Если уверена в себе, можешь занять деньги у других, чтобы пойти в церковь на проверку", - Фиона посмотрела на Анну и вдруг сказала: "Как только будет установлено, что ты обладаешь Телом Святого Света, церковь вернет тебе 5 золотых монет. Конечно, если выяснится, что это не так, то эти 5 золотых монет пропадут"

Анна посмотрела на Фиону: "Спасибо, я подумаю"

Похоже, что 5 золотых монет церкви были установлены, чтобы остановить крестьян. Если бы проверка была бесплатной, все крестьяне захотели бы проверить себя, и церковь была бы ещё оживленнее, чем овощной рынок.

Что касается 5 золотых монет ассоциации магов, то их не было смысла возвращать. Для любой из магических книг требовалось 10 золотых монет. Ясно же, что это было доступно только богатым и знати. Если человек не может заплатить за проверку даже 5 золотых монет, что ему делать, если он перейдет на следующий уровень и ему потребуются золотые монеты для продолжения учебы? Если у человека не было денег, не было необходимости проверять его.

Для обедневшей Анны все дороги, будь то стать магом или жрецом, были перекрыты.

И именно с такой разочаровывающей реальностью столкнулись все крестьяне в этом мире.

Анна посмотрела на Эбигейл и её группу, никто из них не был в хорошем настроении.

Разрыв между богатыми и бедными был огромным.

Они не могли не понимать этих слов, но они жили в этой реальности и чувствовали отчаяние.

"Забудьте об этом, не говорите больше об этом", - Анна с улыбкой сменила тему: "Молодой господин Пэрриш болен, разве вы не хотите пойти к нему?"

Как только услышали имя Пэрриша, глаза троицы прояснились, и их настроение мгновенно поднялось.

Фиона недовольно проговорила: "Ты прекрасно знаешь, что молодой господин Пэрриш испытывает к тебе глубокую привязанность. Он даже не посмотрит на нас"

Эбигейл и Келли тоже сердито согласились: "Верно, верно!!"

Анна подумала про себя: Если бы он действительно посмотрел на тебя, ты была бы несчастна.

Она сказала: "Молодой господин Пэрриш всегда обедает на балконе. Вы можете посмотреть на него снизу"

Когда троица услышала это, их глаза загорелись. Они уже придумали, как попадутся ему под нос, чтобы привлечь его внимание во время следующей трапезы молодого господина Пэрриша.

Дворецкий урезал им зарплату за то, что они упали перед ним, но он ничего не мог сказать, если бы они упали, играя сами по себе!

Работа этих троих заключалась в основном в уходе за маленьким садом. Обычно они были не слишком заняты, поэтому всегда приходили к Анне в свободное время. Позже, когда Анне сказали вернуться домой чуть позже сегодня, троица оказалась там.

Изначальное рабочее время Анны было до семи вечера, но поскольку Вальдо пришел и попросил Анну принести ужин, она могла только поработать сверхурочно.

Узнав, что вечером Анна собиралась доставить еду молодому господину Пэрришу, три служанки пошли первыми. Их работа была закончена, и им не нужно было идти домой. Даже если бы их спросили, почему они все ещё находились в маленьком саду в такое время, они могли бы сказать, что им нужно было ещё кое-что доделать.

Выглянув из небольшого здания, где жил молодой господин Пэрриш, можно было ясно увидеть сцену в маленьком саду.

Троица не смела слишком шуметь. В светлом месте они тихонько играли, как бабочки, порхающие среди цветов. Они знали, что Анна вот-вот должна была прийти, чтобы доставить еду. В это время любящий молодой господин Пэрриш обязательно выглянет с балкона и увидит их троицу.

Поэтому через какое-то время Эбигейл случайно упала на Келли, Фиона случайно упала на Келли, а потом Келли случайно упала на землю...

В маленьком здании Ротгарр действительно смотрел наружу. Обнаружив, что служанки были теми тремя, которые издевались над Анной, он посмотрел ещё немного.

В последние два дня Анна не сделала перед ним ничего необычного, и эти служанки не притесняли Анну, как он надеялся. Он знал, что человеческая женщина, должно быть, была слишком хитрой и разрешила трудности.

На улице было действительно шумно. Ротгарр вдруг встал, спустился вниз и велел Вальдо не следовать за ним.

Когда троица увидела молодого господина Пэрриша, идущего к ним в лунном свете, они чуть не задрожали от волнения. Неужели их план сработал?

И кто же будет счастливицей?

"Как Анна убедила вас?" - холодно спросил Ротгарр.

Троица не могла видеть демона под кожей Пэрриша, но чувствовали холод, исходящий от молодого господина, которым восхищались. Они вздрогнули и поспешно опустились на колени.

Они смутно чувствовали, что молодой господин Пэрриш казался другим и особенно пугающим, но не слишком задумывались об этом.

"Эбигейл, говори", - Ротгарр вспомнил имя Эбигейл и прямо спросил её.

Эбигейл, которую назвали по имени, ответила, дрожа: "Молодой господин Пэрриш, я ошиблась!"

Ротгарр успокоился и нетерпеливо проговорил: "Я тебя спрашиваю, как Анна убедила вас отпустить её?"

Эбигейл поспешно оборонилась: "С того дня мы с Анной стали хорошими друзьями! Мы больше не будем издеваться над ней!"

Ротгарр не был удивлен тем, что сказала Эбигейл. По его мнению, такой умной женщине, как Анна, было очень просто обмануть несколько безмозглых женщин, таких как они.

Он только что вспомнил, что их три неудачных выступления перед ним также случились в тот день после того, как они подружились.

Он не спросил их, научила ли Анна их такому глупому поведению. Он считал, что даже если Анна их и научила, она не дала им понять, что это она их научила.

Так почему та женщина так поступила?

Ротгарр тихонько стоял. Он не говорил, и троица не смела пошевелиться и не сказала ни слова.

Медленно дул ночной ветерок, и Ротгарр увидел, что в ночи медленно приближалась женщина, о которой он думал.

С другой стороны, в том же направлении шел Улисс Рассел.

"Эбигейл, вы трое должны остановить Анну и преподать ей урок", - сказал Ротгарр.

Все трое были удивлены, но услышали, как Ротгарр продолжил говорить: "Если не сделаете это как подобает, вы сегодня же покинете поместье графа"

В головах троицы загудело. Их не заботила ни дружба, ни умиротворение, ни молодой господин. Они, используя руки и ноги, поднялись и быстро пошли к Анне.

Ротгарр медленно отошел на два шага в сторону, спрятавшись в тени.

Ему больше не нужно было это тело, поэтому он поплыл по течению, создавая возможность для женщины и мага.

Он надеялся, что женщина не подведет его. Если у кого-то большие амбиции, нужно использовать более радикальные средства, а не действовать медленно и настойчиво, как она делала это с Пэрришем.

Он ждал, чтобы получить тело мага. Затем он подарит ей долгий кошмар, от которого она не проснется.